

«ШИБЛА СЛАВА... К ТОРНОВУ»: ОБ ОДНОМ ОРФОГРАФИЧЕСКОМ АРГУМЕНТЕ В ПОЛЬЗУ РАННЕЙ ДАТИРОВКИ ПРОСТРАННОЙ РЕДАКЦИИ «ЗАДОНЩИНЫ»

© 2019 г. А.А. Турилов

*Канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН
aaturilov@gmail.ru*

В статье рассматривается возможность датировки пространной (первоначальной) редакции «Задонщины» на основании формы написания названия болгарской столицы, которая неоднократно менялась в русской письменности на протяжении конца XIV–XV в. в процессе распространения «второго южнославянского влияния». Форма «Торнов», присутствующая в «Задонщине», соответствует концу XIV, самое позднее – началу XV в.

The article considers the possibility of dating the initial, more extensive edition of «Zadonshchina» based on the form of writing of the name of the Bulgarian capital, which had gone through numerous changes in the Russian written language of the late fourteenth and fifteenth centuries during the process of spread of the so called «second southern-Slavic influence». The form «Tornov», which is used in «Zadonshchina», corresponds to the late fourteenth, or the early fifteenth century.

Ключевые слова: «Задонщина», датировка, Тырново, русская орфография, «второе южнославянское влияние».

Keywords: «Zadonshchina», dating, Tyrnovo, Russian orthography, «second southern-Slavic influence».

DOI: 10.31857/S0869544X0005440-7

Как известно, упоминание в пространной редакции «Задонщины» столицы Второго Болгарского царства («Торнов») среди городов и местностей, к которым «шибла слава» Куликовской победы¹, по-разному трактуется сторонниками раннего и позднего происхождения памятника. Для первых это (наряду с упоминанием «Орнача» – Ургенча, разрушенного в 1388 г. Тимуром [2. С. 224–225; 3. С. 118, 258–259]), практически *terminus ante quem*, поскольку в 1393 г. город был взят войсками османского султана Баязида I «Молнии» (Ильдрима) и Тырновское царство прекратило свое существование [4. С. 258–259]². Для вторых это свидетельство того, что, когда «в конце

¹ Новейший подробный разбор этого списка см. в [1].

² Подробнее об исторических аргументах в пользу ранней датировки памятника см. в статье Л.В. Соколовой [1].

XV в. Русь вышла на мировую арену и этому пододал более широкий резонанс Куликовской победы, [...] черемиса, Устюг и неопределенное “до чяхов, до ляхов” заменены Царьградом, Тырновом и Кафой» [5. С. 69]³, с уточнением, что «появление Тырнова в поздней редакции “Задонщины”, возможно, находится еще в связи с тем, что в Никоновской летописи (которой автор редакции несомненно пользовался) наблюдается стремление прославить митрополита Киприана, болгарина по происхождению, и это прославление, как показал А.А. Шахматов, ведет нас к XVI в.» [5. С. 69]. Почитание Киприана на Руси в XVI в. несомненно наблюдается — его память встречается в месяцесловах, около середины столетия было написано его проложное житие, идеализированное описание его внешности было включено в Толковый Иконописный подлинник [8. С. 641, 643]. Беда лишь в том, что и в это время, и позднее в Москве митрополита считали не болгаринном, а сербом по происхождению — на это недвусмысленно указывает и начало его жития, и известный отзыв о Киприане Максима Грека, донесенный до нас старцем Нилом Курлятевых [9. С. 96–97], и Степенная книга [10. С. 108], и, наконец, сама Никоновская летопись [11. Т. 9. С. 194]. Версия эта благополучно дожила в отечественной литературе до XX в., и еще во второй половине 1940-х годов ее вынужден был с горячностью болгарского патриота энергично оспаривать академик Й. Иванов [12. С. 58–66]. Что до «более широкого резонанса», то нелишне напомнить, что в «плаче» о христианских странах, завоеванных турками, помещенном в Хронографе редакции 1512 г. после рассказа о стоянии на Угре, упомянут вовсе не город Тырнов, а страна / народ «Болгаре» [13. С. 502]. В совокупности все это по меньшей мере подрывает силу и значимость перечисленных рассуждений.

Обратимся, однако, непосредственно к форме передачи топонима в «Задонщине». Написание «ТОРнов» представляет вполне естественное приведение среднеболгарского «ТРЪнов» в соответствие с восточнославянскими правописными нормами и явно содержит в себе датирующий момент⁴. Дело в том, что подобная «русификация» орфографии характерна только для самого раннего этапа «второго южнославянского влияния» последней четверти XIV — первой половины XV вв., примерно до рубежа 1400–1410-х годов. Позднее в древнерусских рукописях обычными становятся южнославянские (чаще среднеболгарские, реже сербские) правописные нормы⁵. В большинстве случаев смена орфографии сопровождается сменой типа почерка — русский устав (либо «старший» полуустав) сменяется «младшим» полууставом, южнославянским по происхождению. Показателен пример двух идентичных по составу (явно восходящих к общему оригиналу) и современных друг другу (1410-е годы) монашеских сборников, основу которых составляет Патерик Азбучный и Иерусалимский (Ярославль, Музей-заповедник, инв. № 5479, и РНБ, собр. М.П. Погодина, № 876)⁶. Первый (вероятно, ярославского происхождения) написан старшим полууставом (почти уставом) с выдержанной древнерусской

³ Ср. мнения других сторонников первичности краткой (Ефросиновской) редакции Задонщины [6–7].

⁴ Поразительным образом исследователи, придерживающиеся мнения о первичности пространной редакции Задонщины, до сих пор не придавали этому значения. Возможно, это объясняется тем, что среди них практически не было лингвистов. Впрочем, автор статьи тоже не лингвист, но достаточно много занимался проблемами «второго южнославянского влияния».

⁵ Примеры этого наглядно представлены в работах М.Г. Гальченко [14. С. 15–27, 73–299, 325–382], в особенности в сводных таблицах графико-орфографических данных [14. С. 383–437].

⁶ Отождествление состава рукописей и датировка обоих кодексов (написанных на бумаге) принадлежат автору. Ранее рукописи датировались соответственно второй половиной и концом XIV в. [15. С. 187, № 746; 16. С. 229, № 727; 17. С. 451–452] и рубежом XIV–XV вв. [18. С. 15–17].

орфографией, второй (почти несомненно московский) младшим полууставом и практически без отклонений от среднеболгарского правописания [17. С. 451]. Обе рукописи (соответственно, л. 301–304 и 314об.– 321) содержат широко известное послание патриарха Евфимия Тырновского к Киприану мниху (в первом случае – «ТОРновьскаго», во втором – «ТРЪновьскаго» [17. С. 452]).

Однако указанной парой вариантов орфографическая ситуация с топонимом и производными от него не ограничивается. Не позднее 1420-х годов в восточнославянских рукописях получают известность и распространение ре-савские правописные нормы, характерные для сербской и (отчасти) болгарской традиции⁷. Применительно к Тырнову это дает написание «ТРЪнову» и русифицированную форму «ТЕРнову». Обе формы быстро занимают господствующее положение. Так, в древнейшем полном русском комплекте Стишного Пролога 1429 г. (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304.1), № 715, 717, 720 – stsl.ru) топоним встречается пять раз, четыре – в форме «ТЕРнов» (№ 717, л. 379об., 395, 399об.; № 720, л. 230об. – соответственно, южнославянские жития Иоанна Рыльского, Параскевы-Петки Тырновской, повесть о перенесении мощей Илариона, епископа Мегленского, и житие Саввы Сербского) и один раз (в соответствии с более ранней практикой) как «ТРЪнов» (№ 720, л. 70об. – житие Михаила Воина)⁸. Некоторое время (вероятно, до середины – второй трети XV в.) варианты написания топонима с Ъ и с Ь (и русифицированная форма последнего) в русских рукописях сосуществуют (см., к примеру, «ТРЪновьскаго» в заголовках похвального слова патриарха Евфимия св. царям Константину и Елене и жития преподобной Филофеи «Темнишской» (т.е. «Темничной») в Сборнике житий и похвальных слов первой трети – второй четверти этого столетия – РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 754, л. 171, 291об. – stsl.ru), но древнейшая русифицированная форма явно выходит из употребления. В позднейшей рукописной традиции, включая и XVI в. формы «ТРЪнов» и (реже) «ТЕРнов» абсолютно преобладают (как в списках Стишного Пролога, так и в заголовках сочинений патриарха Евфимия). Поэтому, если бы пространная редакция Задонщины создавалась в последней четверти XV – начале XVI в. (дата Музейского списка), в рассматриваемом пассаже читалось бы, несомненно, «к ТРЪнову» либо «к ТЕРнову». К слову, у Ефросина в пересказе проложного жития Илариона Мегленского в составе сборника

⁷ К сожалению, в сводных таблицах М.Г. Гальченко употребление Ъ и Ь в этих написаниях не разграничивается [14. С. 385].

⁸ К сожалению, от более раннего (рубежа XIV–XV или, вероятнее, начала XV в.) русского комплекта Стишного Пролога до нас дошел только пергаменный том на март-август (ГИМ собр. Чудова монастыря, № 17), т.е. на полугодие, в котором жития южнославянских (и прежде всего болгарских) святых отсутствуют. Ситуация, однако, может быть реконструирована, по крайней мере отчасти. Дело в том, что известна рукопись Стишного Пролога на осенне-зимнее полугодие, хотя и существенно более поздняя, но несомненно восходящая либо к Чудовскому комплекту, либо к общему с ним списку. Речь идет о списке первой трети XVI в. – НБ МГУ, Верещагинское собр., № 818. С Чуд. 17 его сближают две особенности. Прежде всего это полугодовые тома. Такое деление характерно для южнославянской традиции, но в восточнославянской, за исключением указанной пары, оно неизвестно: Троицкий полный комплект состоит из трех неравных томов, а все позднейшие организованы поквартально [19. С. 642–644]. Вторая заключается в том, что в Чуд. 17 и Верещаг. 818 содержится относительно небольшое число заимствований из нестишного Пролога по сравнению с позднейшими комплектами [19. С. 641]. Рукописи не были привлечены Г. Петковым в его исследовании [20], но верещагинский том имеет постатейную роспись, выполненную свыше 35 лет назад [21. С. 45–55]. Верещаг. 818 содержит тот же набор южнославянских житий и повестей, что и троицкий комплект, написание во всех случаях ТРЪнов (л. 127 – житие Параскевы-Петки, 143об. – житие Иоанна Рыльского, 148–148об. – повесть о перенесении мощей Илариона Мегленского, 253об. – житие Михаила Воина, 420об. – житие Саввы Сербского). Это вполне соответствует датировке Чудовского полутома.

РНБ, Кир-Бел. № 22/1099, л. 116об. топоним дан именно в последнем написании [22. С. 80]. Уместно напомнить, что та же форма читается в Хронографе редакции 1512 г. [13. С. 386, 392, 394], преобладает она и в Никоновской летописи [11. Т. 10. С. 45–47, 226; Т. 11. С. 145; С. 154 – здесь «ТРЪнов»]. Вообще, форма «ТЕРнов» очень прочно вошла в русский книжный язык и господствовала там по крайней мере до начала XX в.: достаточно вспомнить генеалогическую легенду рода Воейковых конца XVII в. [23. С. 121–122], хотя ее автор явно смешивал столицу Болгарии с Торнау / Торунью, старообрядческую мистификацию 1726 (?) г. «Вопросы Менандра Гумбертова» [13. С. 474; 24], и наименование болгарского патриарха Евфимия «Терновским» в отечественной научной литературе XIX – начала XX столетий [25; 26. С. 172 и др.]. Появление более близкой к современной формы «ТУРнов» (но не «ТОРнов») в документальных источниках (делах о приезде в Москву болгарского и греческого духовенства) XVII–XVIII вв. [27. С. 74, 98, 109, 157] явно связано с восприятием топонима на слух. Но и здесь с нею соседствует представленное даже большим числом примеров традиционное «ТЕРнов» [27. С. 33, 40, 41, 254, 267].

Таким образом, представляется, что в случае с «Торновом» мы имеем не большое, но вполне надежное свидетельство древности (не позднее начала XV в.) пространной, а не краткой редакции «Задонщины», т.е. приведенный орфографический аргумент вполне согласуется с исторической датировкой создания памятника – до взятия Тырнова османами (1393) и во время пребывания митрополита Киприана на общерусской митрополичьей кафедре (1381–1382, 1390–1406), причем более вероятным представляется – в силу большей актуальности сюжета – первый из периодов.

Предложенным построениям можно привести существенный на первый взгляд контраргумент. В «Списке русских городов, дальних и ближних», который традиционно было принято датировать не позднее 1393 г. [28. С. 85–88], название болгарской столицы выступает в поздней русифицированной форме «ТЕРнов» [28. С. 94], какой оно не могло иметь в рассматриваемый период. Однако исследования последних лет показали присутствие в памятнике позднейших известий (вплоть до 1440-х годов)⁹ [29. С. 70–72], т.е. мы имеем здесь дело с позднейшей редакцией текста, времени которой указанная форма названия вполне соответствует¹⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Соколова Л.В.* Куда «шибла слава» о Куликовской битве? (К вопросу о «списке городов» в пространной и краткой редакциях «Задонщины») // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2012.
2. *Моисеева Г.Н.* К вопросу о датировке Задонщины (Наблюдения над пражским списком Сказания о Мамаевом побоище) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34.
3. *Кучкин В.А.* К датировке Задонщины // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985.
4. *Тихомиров М.Н.* Средневековая Москва в XIV–XVI вв. М., 1957.
5. *Зимин А.А.* Слово о полку Игореве. СПб., 2006.

⁹ Уместно напомнить, что старший список памятника дошел в составе дополнений к Комиссионной (или Археографической) рукописи Новгородской I летописи младшего извода и датируется около 1450 г. [28. С. 90].

¹⁰ Следует заметить, что В.А. Кучкин не рассматривает возможности позднейшего редактирования «Списка», относя его создание к 1440-м годам [29], с чем невозможно согласиться, исходя уже из упоминания «Тернова».

6. *Никитин А.Л.* Место Кирилло-Белозерского списка в рукописной истории Задонщины // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10.
7. *Шибяев М.А.* «Задонщина», «Слово о полку Игореве» и Кирилло-Белозерский монастырь // Очерки феодальной России. М., 2003. Вып. 7.
8. *Флоря Б.Н., Турилов А.А., Преображенский А.С.* Киприан митрополит Киевский // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 33.
9. *Ковтун Л.С.* Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л., 1975.
10. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарий. М., 2008. Т. 2.
11. ПСРЛ. М., 1965. Т. 9–13 (Патриаршая или Никоновская летопись).
12. *Иванов Й.* Избрани произведения. София, 1982. Т. 1.
13. ПСРЛ. М., 2005. Т. 22 (Русский Хронограф). Ч. 1 (Хронограф редакции 1512 г.).
14. *Гальченко М.Г.* Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. М., 2001 (Труды ЦМИАР. Т. 1).
15. *Лукьянов В.В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958 (= Краеведческие записки. Вып. 3).
16. Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР» до конца XIV в. включительно) / Сост. Н.Б. Шеламанова // Археографический ежегодник за 1965. М., 1966.
17. *Иванова К.* Български, сръбски и молдо-влахийски ръкописи в сбирката на М.П. Погодин. София, 1983.
18. Рукописные книги собрания М.П. Погодина: Каталог. СПб., 2014. Вып. 5.
19. *Турилов А.А.* Межславянские связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012.
20. *Петков Г.* Стишният пролог в старата българска, сръбска и руска литература. Пловдив, 2000.
21. Славяно-русские рукописи XV–XVI вв. НБ МГУ / Сост. Н.А. Кобяк, И.В. Поздеева. М., 1981.
22. *Каган М.Д., Понырко Н.В., Рождественская М.В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л. 1980. Т. 35.
23. *Польвянный Д.И.* К истории болгаро-русских связей конца XIV в. // Руско-български връзки през вековете. София, 1986.
24. *Турилов А.А., Шашков А.Т.* Гумбертов Менандр // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13.
25. *Сырку П.А.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. СПб., 1890. Т. 1. Вып. 2 (Литургические труды патриарха Евфимия Терновского); 1898. Вып. 1 (Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского).
26. *Розанов С.П.* Источники, время составления и личность составителя Феодосиевской редакции жития Саввы Сербского // ИОРЯС. СПб., 1911. Т. 16. Кн. 2.
27. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел: Российский государственный архив древних актов. Фонд 52. Опись 1. М., 2001.
28. *Тихомиров М.Н.* «Список русских городов дальних и ближних» // Бантыш-Каменский Н.Н. Русское летописание. М., 1979.
29. *Кучкин В.А.* К оценке Списка «А се имена градом всем рускым далним и ближним» // ДРВМ. 2013. № 3.